

УДК 930+929.53

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-673-684

Оригинальное исследование

Канцелярские служители дворянской корпорации второй половины XIX – начала XX вв.

Баринава Е.П. ¹, Трубицын И.О. ²

¹ Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,

Россия, 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34;

² Тольяттинский государственный университет,

Россия, 445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

E-mail: rfnz25@yandex.ru; trubitszyn@yandex.ru

Аннотация. Традиционная для российского бюрократического аппарата система мировоззрения и ценностей была характерна для канцелярских служителей дворянской корпорации. На материалах региональных архивов авторами осуществлена социально-экономическая характеристика канцелярских служителей дворянских корпораций. Анализ формулярных списков о службе с помощью просопографического метода позволил выявить демографические характеристики, сословную принадлежность, уровень образования, материально-имущественное положение канцелярских служителей. Отмечается, что представители дворянства преобладали в канцеляриях органов сословного самоуправления, что было формой материальной поддержки и социального патроната корпорации по отношению к обедневшему дворянству. Указывается на то, что основной состав канцеляристов был представлен молодыми людьми, не имеющими за плечами значительного жизненного и служебного опыта. Доказано, что продвижение по социальной лестнице, стремление через усердие и трудолюбие построить служебную карьеру было обусловлено, прежде всего, финансовой незащищенностью канцелярских служителей.

Ключевые слова: чиновничество, бюрократия, канцелярские служители, дворянские корпорации, социально-экономический портрет

Для цитирования: Баринава Е.П., Трубицын И.О. 2023. Канцелярские служители дворянской корпорации второй половины XIX – начала XX вв. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 673–684. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-673-684

Clerical Servants of the Nobility Corporation of the Second Half of the XIX – Early XX Centuries

Ekaterina P. Barinova¹ , Igor O. Trubitszyn²

¹ Samara National Research University,
34 Moscow Hw., Samara 443086, Russia;

² Togliatti State University,

14 Belorusskaya St., Tolyatti 445020, Russia

E-mail: rfnz25@yandex.ru; trubitszyn@yandex.ru

Abstract. The system of worldview and values traditional for the Russian bureaucratic apparatus was characteristic of the clerical servants of the noble corporations. On the materials of regional archives the authors carried out a socio-economic characterization of clerical servants of noble corporations. The analysis of form lists on service with the help of the prosopographical method allowed to reveal demographic characteristics, class affiliation, level of education, material and property status of clerical servants. It is noted that the representatives of the nobility prevailed in the chancelleries of estate self-government bodies, which

was a form of material support and social patronage of the corporation in relation to the impoverished nobility. It is pointed out that the main staff of clerks was represented by young people who had no significant life and service experience. It is proved that the advancement up the social ladder, the desire to build a career through diligence and hard work was due, first of all, to the financial insecurity of clerical servants.

Keywords: officialdom, bureaucracy, clerical servants, noble corporations, socio-economic portrait

For Citation: Barinova E.P., Trubitsyn I.O. 2023. Clerical Servants of the Nobility Corporation of the Second Half of the XIX – Early XX Centuries. *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 673–684 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-673-684

Введение

Классическая для русской литературы XIX – начала XX вв. мифологема «маленький человек» обычно применяется к типу литературных героев, занимающих низкие ступени в социальной иерархии, прежде всего чиновников. Чаще всего «маленький человек» – это порожденный эпохой социально-психологический тип людей, доведенный как своей жизнью, так и внешними обстоятельствами до отчаяния. Бесправный, забитый, ничтожный, трепещущий перед «сильными мира», он мал не только потому, что занимает нижнюю ступеньку иерархической лестницы, но и с точки зрения узости мышления, личностной пассивности, бедности духовного мира. Безусловно, подобная репрезентация образа – идеализированная гипербола, однако она не теряет актуальности для исследователя любой эпохи, не только литературоведа, но и историка, так как отражает проблемы, стереотипы и нравы многоликой российской бюрократии.

В художественной литературе представлены яркие образы подобных чиновников. Так, например, канцелярский служащий Акакий Акакиевич Башмачкин из рассказа Н.В. Гоголя «Шинель» предстает перед читателем в образе невзрачного, глуповатого переписчика-холостяка, работа которого однообразна, а жалование крайне скудно. Но хотя история внешней жизни чиновника полна лишений, мечта о новой шинели наполняет его духовную жизнь новым смыслом [Гоголь, 2017, с. 218]. С другой стороны, французский путешественник А. де Кюстин, характеризуя русскую бюрократию, полагал, что «из своих канцелярий эти незаметные тираны, эти деспотичные пигмеи безнаказанно угнетают страну, даже императора, стесняя его в действиях» [Адольф де Кюстин, 1996, с. 215]. Такие «невзрачные» и «всесильные» чиновники служили не только в государственных учреждениях, но и в органах местного самоуправления и сословных учреждениях. «Благородное сословие», организованное в дворянские корпорации, также не могло обойтись без канцелярских служащих, которые трудились в канцеляриях предводителей, депутатских собраний, дворянских опеков.

В дореволюционный период изучение бюрократического аппарата осуществлялось в двух направлениях: изучение роли чиновничества в политических институтах империи [Градовский, 1908; Коркунов, 1909] и анализ его социальных функций с точки зрения генезиса социальных отношений [Ключевский, 1916]. В советской историографии 1920 – начала 1950-х гг. исследования бюрократического аппарата были крайне малочисленны, отличались тенденциозностью. Имперская бюрократия рассматривалась как «орудие привилегированного класса», подчеркивалась тесная связь её высших и средних слоев с дворянством и буржуазией. Во второй половине 1950 – начале 1990-х гг. в работах советских историков, посвященных общественно-политической жизни Российской империи, значительное место уделялось анализу структуры и деятельности государственного аппарата. Появились ставшие сегодня классическими работы С.М. Троицкого, Н.П. Ерошкина и др. [Троицкий, 1974; Ерошкин, 1981]. В монографии П.А. Зайончковского на основе анализа формулярных списков был структурирован социальный состав, образовательный и материальный уровень чиновничества в XIX веке [Зайончковский, 1978]. Было обращено внимание и на источниковедческие аспекты изучения проблемы [Румянцева, 1985].

В современной историографии изучение проблемы вышло на новый уровень, о чем свидетельствует выход фундаментальной работы Б.Н. Миронова и активизация изучения бюрократического аппарата на региональном уровне [Миронов, 2015; Ткаченко, 2023]. Чиновничество рассматривается как субъект государственного управления в контексте административной политики и управленческой организации Российской империи [Оспанова, 2016; Макей, 2023]. Предприняты попытки охарактеризовать быт, социальную психологию, особенности сознания российских чиновников [Морякова, 1993; Шепелев, 1999; Андриянова, 2018]. Не ослабевает внимание исследователей к изучению правовых основ гражданской службы в имперский период [Шатохин, Шатохина, 2023]. Отдельным направлением следует выделить работы историографического плана, в которых анализируется как отечественный, так и зарубежный (англоязычный) опыт изучения бюрократического аппарата Российской империи XIX века [Большакова, 2001; Курочкина, 2011]. Применение компаративного и лонгитюдного методов позволили исследователям не только охарактеризовать образ российского чиновника, но и сравнить модели его поведения и самоидентификации с французским чиновничеством, а также рассмотреть в широком хронологическом контексте принципы управления бюрократией [Борисенко, 2001; Борщевский, 2020].

В современной российской историографии, посвященной изучению институтов дворянских корпораций, преобладают исследования, характеризующие социально-экономический статус и общественно-политическую деятельность как отдельных представителей корпорации, так и региональных дворянских обществ. На региональном уровне осуществлен анализ социально-экономического статуса различных представителей дворянских корпораций, прежде всего депутатского корпуса и предводителей дворянства [Литвинова, 2005; Корчмина, 2010; Миронова, 2011; Цветков, 2013]. В работах В.С. Цветкова и И.О. Трубицына предпринята попытка реконструкции социально-экономического портрета представителей различных институтов дворянской корпорации второй половины XIX – начала XX века [Цветков, 2012; Трубицын, 2022].

Реконструкция социально-экономического облика канцелярских служащих дворянских корпораций на региональном уровне позволит выявить их роль в сословно-представительных органах дворянства, проследить особенности социальной мобильности.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является социально-экономический облик канцелярских служащих дворянских корпораций. Условно в их составе можно выделить канцелярских чиновников (лиц, имеющих чин) и канцелярских служащих. Объединение этих категорий в одну – «канцелярские служащие» – связано с отсутствием выявленных нами социально-экономических отличий между ними за исключением чина, а также тем, что канцелярские чиновники, как правило, до этого занимали должность канцелярского служащего в этих же канцеляриях.

Территориальные рамки исследования ограничены Московской, Санкт-Петербургской, Казанской и Самарской губерниями. Включение данных регионов в исследовательское поле позволяет выявить различия в социально-экономическом статусе канцелярских служащих столичных и провинциальных губерний и составить условный обобщающий портрет.

Источниковой базой исследования являются формулярные списки о службе канцелярских служащих. Формулярный список включал в себя основные моменты служебной карьеры, а также информацию личного характера. Нами было выявлено 160 формулярных списков канцелярских служащих Самарской губернии и 24 Санкт-Петербургской с 1851 по 1917 годы. Сведения по Московской и Казанской губерниям привлекались нами из исследовательских работ. Е.В. Миронова приводит сведения о 72 служащих Казанской губернии за 1861–1917 гг. [Миронова, 2011, с. 237–318]. Количество подвергнутых анализу формулярных списков по Московской губернии И.В. Цветковым не обозначается [Цветков, 2012]. Особенностью данных формулярных списков является их слабая информативность по сравнению с

формулярами предводителей или депутатов дворянства. Часть полей списков не заполнена, что может быть объяснено как отсутствием сведений, так и небрежностью делопроизводства, которая была вызвана текучкой канцелярских служащих. Так, формулярный список Егора Абрамова включает в себя только информацию о его сословной принадлежности – крестьянин, а также месте и характере службы – канцелярия дворянского депутатского собрания, вольнонаемный⁹². При этом не сообщался его возраст на момент вступления в канцелярию депутатского собрания, семейное положение и иная дополнительная информация.

Для систематизации и дальнейшей обработки полученных сведений авторами был использован просопографический метод. Созданная на его основе база данных аккумулирует сведения о семейном положении, образовании, карьере, возрасте, заработной плате и штрафах канцелярских служащих. В качестве программного обеспечения нами был использован свободный пакет офисных приложений Apache OpenOffice 4 Base.

Результаты и их обсуждение

Структура канцелярий дворянских корпораций имела схожие черты с любой иной канцелярией государственного учреждения второй половины XIX – начала XX вв. Во главе ее находился секретарь дворянства, далее следовала должность столоначальника, замыкали иерархию канцелярские служащие. Финансовые возможности, а также производственная необходимость дворянских обществ позволяли, особенно в дореформенный период, содержать при канцелярии архивариусов, бухгалтеров, журналистов. Однако начиная с 1870-х гг. намечается четкая тенденция к сокращению штата канцелярий, прежде всего за счет вышестоящих должностей. Сокращение затрат на содержание канцелярий являлось одним из механизмов снижения финансовой нагрузки на испытывающее экономические трудности дворянское сословие. Даже Московской дворянской корпорации пришлось сокращать штат канцелярии дворянского депутатского собрания примерно на 60 % [Цветков, 2012, с. 117]. Однако здесь следует сделать оговорку, отметив, что состав канцелярии Санкт-Петербургской дворянской корпорации подвергался кадровым изменениям в незначительной степени, а Самарская дворянская корпорация изначально не обладала значительным штатом канцеляристов.

Проблема «размывания» дворянства, характерная для рассматриваемого нами периода, поднималась неоднократно как современниками, так и исследователями. Корпорация пыталась помочь молодым дворянам, не сумевшим по разным причинам поступить на службу в более престижные учреждения, и в качестве возможной альтернативы определяла их в канцелярии дворянских органов сословного самоуправления. Дальнейшая же карьера молодого служащего зависела от его старательности, трудолюбия. Опираясь на эти качества, сын флагманского инженера-механика и чиновника Павел Александрович Кондратьев, поступивший на службу в канцелярию Санкт-Петербургского дворянства в 1899 г. в возрасте 23 лет, через два года уже исполнял должность секретаря дворянства⁹³. При этом в канцеляриях служили представители не только дворянского сословия, которые безусловно доминировали, но и обер-офицерские дети, дети крестьян и священнослужителей, почетных граждан, а также дети чиновников. Как отмечают исследователи, служба в канцеляриях к концу XIX – началу XX в. приобретала черты особой замкнутой социальной группы и становилась семейным ремеслом для определенного круга чиновников [Шепелев, 1999, с. 123]. Но в рамках дворянских корпораций такое явление прослеживалось крайне слабо. Нами выявлено только три случая, когда дети чиновников продолжили профессиональный путь своих родителей⁹⁴.

⁹² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 536. Оп. 17. Д. 77. 30 л.

⁹³ Там же. Д. 35. Л. 45.

⁹⁴ Самарские губернские ведомости. 1915. № 93. 5 декабря; Там же. 1915. № 51. 11 июля; Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 430. Оп. 1. Д. 2118. Л. 1–4.

Служба в канцеляриях дворянских корпораций, особенно в канцеляриях губернского или уездного предводителей, являлась прекрасным местом обучения навыкам делопроизводства, так как ни одно образовательное учреждение в это время еще не предоставляло такой возможности. Обширный круг вопросов, находящихся в ведении губернского или уездного предводителя, требовал от канцелярских служащих навыков работы с бумагами разного характера. А приобретенные компетенции наряду с опытом канцелярской службы позволяли служащим переходить в другие канцелярии и продвигаться по социальной лестнице. Так, протоколист Александр Тимофеев после службы в канцелярии Николаевско-Новоузенской дворянской опеки перешел в штат канцелярии Самарского гражданского губернатора, где и построил свою дальнейшую карьеру⁹⁵. При этом значительное большинство канцелярских служащих определялись на службу, уже имея за плечами образование и опыт службы в других учреждениях. Для этой категории служащих канцелярии дворянских корпораций становились местом менее суетным, чем большие канцелярии государственных учреждений.

С начала XX в. образование становится одним из основных критериев карьерного роста канцелярских служащих. Характер образовательного уровня служащих представлен нами в табл. 1.

Таблица 1
Table 1

Образование канцелярских служащих дворянских корпораций в 1850–1917 гг.
(сдан экзамен или окончено учебное заведение)
Education of clerical servants of noble corporations in 1850–1917
(passed an exam or graduated from an educational institution)

Окончено учебное заведение (характер учебн. заведения)	Самарская губерния абс., (%) 1851–1917 гг. ¹	Санкт- Петербургская губерния, абс., (%) 1850–1917 гг. ²	Казанская губерния, абс., (%) (1861–1917 гг.) ³
Среднее	24 (39,34)	4 (28,57)	3 (23,07)
Высшее	3 (4,92)	1 (7,14)	4 (30,77)
Военное	6 (9,84)	2 (14,29)	2 (15,38)
Духовное	2 (3,28)	0 (0)	1 (7,70)
Не окончено учебное заведение (характер учебн. заведения)			
Среднее	11 (18,03)	3 (21,43)	2 (15,38)
Высшее	5 (8,19)	1 (7,14)	0 (0)
Военное	3 (4,92)	0 (0)	0 (0)
Духовное	1 (1,64)	0 (0)	0 (0)
Образование получено дома	3 (4,92)	2 (14,28)	1 (7,70)
В учебных заведениях не обучался	3 (4,92)	1 (7,14)	0 (0)
<i>Итого:</i>	61 (100)	14 (100)	13 (100)

Составлено по: ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. ДД. 129, 130, 274; Там же. Оп. 17. ДД. 1, 3, 8, 19, 33, 35, 46, 53, 60, 77, 89; ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36; Там же. Ф. 430. Оп. 1. ДД. 766, 2009, 2010, 2011, 2023, 2026, 2027, 2029, 2033, 2042, 2057, 2060, 2066, 2067, 2072, 2081, 2087, 2088, 2097, 2099, 2101, 2104, 2105, 2106, 2118, 2121, 2137, 2138, 2145, 2148, 2150; Миронова Е.В. 2011. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, с. 237–318.

Примечания:

¹ Отсутствуют сведения по 99 из 160 служащим канцелярии.

² Отсутствуют сведения по 10 из 24 служащим канцелярии.

³ Отсутствуют сведения по 59 из 72 служащим канцелярии.

⁹⁵ Самарские губернские ведомости. 1858. № 40. 18 октября; Там же. 1861. № 4. 28 января.

Большинство канцеляристов анализируемых нами корпораций обладали элементарными навыками письма и чтения не только на русском, но и нередко на французском языках, в силу своей сословной принадлежности обучаясь этому с детства. Для детей дворян основным местом получения образования становились гимназии, а также Императорские университеты. Как мы видим из таблицы 1 (см. табл. 1), случаи, когда дворянам было не по силам по разным причинам получить высшее образование, были достаточно распространёнными. В этом случае они, как и Александр Иванович Оводов, который был отчислен с первого курса юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, поступали на службу канцеляристами в дворянские корпорации⁹⁶. Нами выявлено шесть таких случаев – пять в Самарской и один в Санкт-Петербургской губерниях. В Казанской и Московской губерниях таких случаев не выявлено. Для канцелярских служащих из дворянского сословия было характерным получение военного образования. Как правило, обучение детей мелкопоместного дворянства в юнкерских училищах, военных гимназиях или прогимназиях частично финансировалось дворянскими корпорациями из сословных капиталов либо было результатом государственной или частной благотворительности⁹⁷. Представители иных сословий, опираясь на финансовые возможности и семейные связи, в основном получали образование, характерное для их сословного положения. А этап до определения на службу был схож с жизненным путем сына священника Дмитрия Благодарова, который, окончив полный курс в Бугурусланском духовном училище Самарской губернии, был по жребию призван на военную службу, где сумел освоить профессию фельдшера и, сдав положительно экзамен, был отправлен в запас. В дальнейшем он был определен на службу в дворянское депутатское собрание канцелярским служащим⁹⁸. В Московской губернии большинство канцелярских чиновников получило образование в домашних условиях, а одна треть закончила средние учебные заведения [Цветков, 2012, с. 139–140, 143].

Отсутствие постоянства в кадровом составе нижних чинов канцелярий можно объяснить возрастом его служащих и их заработной платой. Средний возраст по Санкт-Петербургской и Самарской губерниям колебался в диапазоне от 24 до 27 лет, а общий возрастной интервал – от 16 до 52 лет [Трубицын, 2022, с. 161]. В канцеляриях Московского дворянства не выявлено служащих старше 29 лет [Цветков, 2012, с. 138]. Возрастные характеристики канцелярских служащих Казанского дворянства реконструировать не удалось. Заработная плата канцелярского служащего крайне слабо отражена в формулярных списках. Только в формуляре служащего канцелярии Санкт-Петербургского губернского предводителя Павла Атвиновского мы можем увидеть конкретную сумму – 540 руб. в год⁹⁹. В формулярном списке его коллеги из дворянского депутатского собрания Павла Кондратьева заработная плата обозначена фразой – «по трудам и заслугам»¹⁰⁰. Анализ бухгалтерской документации дворянского собрания показывает нам, что средняя заработная плата канцелярских служащих Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX в. могла варьироваться от 230 руб. до 300 руб. в год¹⁰¹. Для сравнения оклад секретаря дворянства, как правило, был в 1,5–2 раза больше, а оклад сторожа был равен 80 или 100 рублям в год. Окончательный уход со службы в зрелом возрасте был связан, как правило, с ухудшением состояния здоровья, при котором дальнейшая служба оказывалась невозможной. Нами выявлен единственный такой случай, когда канцелярский служащий дворянского депутатского собрания Санкт-Петербургской губернии был освобожден от службы из-за расстройства ума¹⁰².

⁹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. Д. 274. Л. 117.

⁹⁷ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2060. Л. 6–9; Там же. Д. 2042. Л. 8–9.

⁹⁸ Там же. Д. 2009. Л. 33–34 об.

⁹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 3. Л. 3.

¹⁰⁰ Там же. Д. 35. Л. 4.

¹⁰¹ Там же. Оп. 3. Д. 504. Л. 8.

¹⁰² Там же. Оп. 17. Д. 60. Л. 58.

Имущественная характеристика, приведенная нами в табл. 2, показывает, что среди канцелярских служащих Казанской и Самарской губерний был высок процент собственников, прежде всего дворян.

Таблица 2

Table 2

Имущественное положение канцелярских служащих дворянских корпораций в 1850–1917 гг.
(за основу взяты земельные владения)
Property status of clerical servants of noble corporations in 1850–1917
(based on land holdings)

Губерния	Дом, абс., (%)	1–1000 дес. земли абс., (%)	1001–5000 дес. земли абс., (%)	5001–10 000 дес. земли абс., (%)	Более 10 000 дес. земли абс., (%)	Нет имущества абс., (%)	Итого:
Казанская 1861–1917 гг. ¹	1 (8,33)	5 (41,67)	3 (25)	0 (0)	0 (0)	3 (25)	12 (100)
Самарская 1851–1917 гг. ²	5 (7,93)	17 (27,00)	16 (25,39)	3 (4,76)	1 (1,59)	21 (33,33)	63 (100)
Санкт- Петербургская 1850–1917 гг. ³	2 (11,11)	0 (0)	1 (5,56)	1 (5,56)	1 (5,56)	13 (72,22)	18 (100)

Составлено по: ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 3. ДД. 129, 130, 274; Там же. Оп. 17. ДД. 1, 3, 8, 19, 33, 35, 46, 53, 60, 77, 89; ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36; Там же. Ф. 430. Оп. 1. ДД. 766, 2009, 2010, 2011, 2023, 2026, 2027, 2029, 2033, 2042, 2057, 2060, 2066, 2067, 2072, 2081, 2087, 2088, 2097, 2099, 2101, 2104, 2105, 2106, 2118, 2121, 2137, 2138, 2145, 2148, 2150; Миронова Е.В. 2011. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, с. 237–318.

Примечания:

¹ Отсутствуют сведения по 60 из 72 служащих канцелярии.

² Отсутствуют сведения по 97 из 160 служащих канцелярии.

³ Отсутствуют сведения по 6 из 24 служащих канцелярии.

Канцелярские служащие-дворяне указывали как родовые поместья, так и благоприобретенное ими имущество в формулярных списках. В Московской губернии процент собственников-дворян до начала 1870-х гг. был также высок, однако сокращение штата канцелярий привело к исчезновению категории канцеляристов-собственников [Цветков, 2012, с. 144]. Представители иных сословий не владели собственным недвижимым имуществом и вынуждены были снимать жилье. Такое явление было особенно широко распространено в Санкт-Петербургской губернии.

Возраст и финансовое положение в значительной степени влияли на личную жизнь канцелярских служащих. Будучи молодыми людьми, не имеющими собственного угла, большинство из них не спешили создавать семьи. Только прослужив определенное время, чтобы накопить средства и получив первый чин, канцеляристы, как правило, женились. Среди анализируемых нами служащих Санкт-Петербургской и Самарской губерний подавляющее число вступило в брак единожды, что может объясняться их возрастом и ценностной системой. Для большинства семей было характерным отсутствие детей, а если они были, то в среднем их количество не превышало трех человек. Жены канцелярских служащих принадлежали к тому же сословию, что и их мужья.

Общий принцип делопроизводства в канцеляриях дворянских корпораций был единым. Функционал канцелярских служащих включал в себя переписывание различных документов, составление выписок, регистрацию документов и иные операции делопроизвод-

ственного характера. Только с начала XX века начинается отказ от перьев и постепенный переход на машинопись, что в разы облегчало работу канцеляристам, которые должны были дублировать один и тот же документ, например, формулярный список о службе, а уровень разборчивости почерка служащих был не всегда удовлетворительным. Ношение форменной одежды являлось обязательным для канцелярских служащих как имеющих, так и не имеющих чин. О соблюдении правил ее ношения не раз напоминалось канцелярским служащим на протяжении всего XIX века в циркулярных письмах министра внутренних дел, которые пересылались губернаторами в канцелярии дворянских корпораций¹⁰³.

Положение любого государственного служащего предоставляет ему возможность преступить закон ради личной выгоды. В рассматриваемых нами дворянских корпорациях такие случаи были крайне редки. Нами выявлен только один и связан он не с канцелярскими служащими, а с их руководителем – секретарем дворянства, который потерял вверенные ему документы, за что получил выговор с занесением в формулярный список¹⁰⁴.

Заключение

В основе социального облика канцелярских служащих дворянских корпораций второй половины XIX – начала XX веков находились традиционные для российской бюрократии мировоззренческие установки. Канцелярии дворянских корпораций становились местом службы не только представителей дворянского сословия, но и иных социальных категорий. Это позволяло соединить сословные интересы, заключающиеся в помощи, как правило, молодым нуждающимся дворянам с государственной службой, на которую могли определиться представители иных сословий. Усредненный портрет канцеляриста в независимости от наличия чина можно реконструировать следующим образом: молодой человек, обучавшийся и, в зависимости от своего старания, закончивший или нет среднее учебное заведение, определенный на службу в канцелярию дворянской корпорации. Получая невысокое жалование, он стремился с помощью трудолюбия и усердия выслужить чин и перейти на службу в иное государственное учреждение, хорошо зарекомендовав себя. Другим вариантом социальной мобильности было построение карьеры внутри канцелярии дворянской корпорации, где он стремился дослужиться до должностей столоначальника или секретаря дворянства. Последняя должность была доступна только представителям благородного сословия, т. к. являлась выборной. В силу немногочисленности прожитых лет, а также скудного финансового состояния не имеющих семьи или только вступивший в брак. Как правило, для молодых служащих жизненной целью являлось построение карьеры, которая приносила бы более высокий доход или была бы наиболее интересной, что нередко обуславливало смену места службы. Другая часть служащих, прошедшая уже этот путь поиска лучшего места службы и пришедшая на службу в канцелярии дворянских корпораций, имела семьи и стремилась к стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Региональные отличия служащих канцелярий являются незначительными и связаны, прежде всего, с изменявшимся имущественным положением канцеляристов из дворянского сословия в этих регионах. Являясь неотъемлемым элементом большой бюрократической машины, канцелярские служащие дворянских корпораций выполняли ежедневно большой объем монотонной и рутинной канцелярской работы по подготовке к дворянским собраниям, заседаниям дворянских депутатских собраний, а также сопряженной с текущей деятельностью предводителей. Качество этой работы зависело от многих факторов, в том числе от совершенствования делопроизводственного процесса.

¹⁰³ Там же. Оп. 3. Д. 66. Л. 2.

¹⁰⁴ ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2012. Л. 1–3.

Список источников

- Самарские губернские ведомости. 1858. № 40. 18 октября.
Самарские губернские ведомости. 1861. № 4. 28 января.
Самарские губернские ведомости. 1915. № 51. 11 июля.
Самарские губернские ведомости. 1915. № 93. 5 декабря.
Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.430 Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2009.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2012.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2042.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2060.
ЦГАСО. Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 2118.
Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 3. Д. 66.
ЦГИА СПб. Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 3. Д. 274.
ЦГИА СПб. Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 3. Д. 504.
ЦГИА СПб. Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 17. Д. 3.
ЦГИА СПб. Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 17. Д. 35.
ЦГИА СПб. Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 17. Д. 60.
ЦГИА СПб. Ф. 536. Петроградское дворянское депутатское собрание. Оп. 17. Д. 77.

Список литературы

- Андриянова Д.В. 2018. Социокультурный облик канцелярских служащих губернских учреждений Западной Сибири в 1895–1917 годах. Научный диалог, 12: 271–287. doi: 10.24224/2227-1295-2018-12-271-287
- Большакова О.В. 2001. Бюрократия, реформы и контрреформы в России (1855–1894 гг.) в освещении англоязычной историографии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 26.
- Борисенок Т.В. 2001. Образ чиновничества в России и во Франции во второй половине XIX века. Дис. ... канд. культуролог. наук. М., 228.
- Борщевский Г.А. 2020. Система управления бюрократией в дореволюционной, советской и современной России. Вестник Санкт-Петербургского университета. История, 1: 61–84. doi:/10.21638/11701/spbu02.2020.104
- Гоголь Н.В. 2017. Петербургские повести. М., Речь, 256 с.
- Градовский А.Д. 1908. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 9. СПб., Типогр. М.М. Стасюлевича, 599 с.
- Ерошкин Н.П. 1968. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 2-е. М., Высшая школа, 368 с.
- Зайончковский П.А. 1978. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., Мысль, 288 с.
- Ключевский В.О. 1916. Курс русской истории: в 3 т. Т. 3. 3-е изд. М., 480 с.
- Коркунов Н.М. 1909. Русское государственное право: в 2 т. Т. 1. 6-е изд. Под ред. и дополнениями М.Б. Горенберга. СПб., Типогр. М.М. Стасюлевича, 623 с.
- Корчмина Е.С. 2010. Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 275.
- Курочкина Е.Н. 2011. Российское чиновничество XIX века. Эволюция историографических подходов. Вестник Иркутского государственного технического университета. Гуманитарные науки, 2 (49): 276–280.
- Кюстин А. де. 1996. Россия в 1839 году: в 2 т. Т. 2. Пер. с фр. О. Гринберг, В. Мильчиной и С. Зенкина. М., Изд-во им. Сабашниковых, 480 с.
- Литвинова Т.В. 2005. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 271.
- Макей А.Д. 2023. Эволюция гражданского чиновничества в Российской империи в XVIII–XIX веках. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Гуманитарные и общественные науки, 1: 39–52. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-4
- Миронов Б.Н. 2015. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3. СПб., Дмитрий Буланин, 992 с.

- Миронова Е.В. 2011. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 318.
- Морякова О.В. 1993. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы. Вестник Московского Университета. История, 6: 14–29.
- Оспанова А.А. 2016. Некоторые аспекты повседневности чиновников в Российской империи в начале XX века (по материалам «Вестника чиновника»). Самарский научный вестник, 3 (16): 11–22.
- Румянцева М.Ф. 1985. Массовые источники по истории чиновничества местных государственных учреждений. России 1762–1802 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 237.
- Ткаченко В.Г. 2023. Профессиональный портрет канцелярских и архивных чиновников местных органов управления в XVIII–XIX вв. (на примере Чувашского края). В. кн.: Развитие современного образования в контексте педагогической компетентиологии. Материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 27 февраля 2023 г.). Чебоксары: ИД «Среда»: 243–251. doi: 10.31483/r-105519
- Троицкий С.М. 1974. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., Наука, 394 с.
- Трубицын И.О. 2022. Институты корпоративной организации дворянства в России. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 277.
- Цветков В.С. 2012. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 374.
- Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. 2023. Эволюция правовой регламентации определения на гражданскую государственную службу в Российской империи в 30–90-е годы XIX века. Via in tempore. История. Политология, 50 (2): 442–452. doi: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-442-452
- Шепелев Л.Е. 1999. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., Искусство-СПб, 477 с.

References

- Andrijanova D.V. 2018. Sociokul'turnyj oblik kanceljarskih sluzhitelej gubernskih uchrezhdenij Zapadnoj Sibiri v 1895–1917 godah [Sociocultural image of clerical clerks of provincial institutions of Western Siberia in 1895–1917 years]. Nauchnyj dialog, 12: 271–287. doi: 10.24224/2227-1295-2018-12-271-287 (in Russian)
- Bol'shakova, O.V. 2001. Bjurokratija, reformy i kontreformy v Rossii (1855–1894 gg.) v osveshhenii anglojazыchnoj istoriografii [Bureaucracy, reforms and counter-reforms in Russia (1855–1894) in the coverage of English-language historiography]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 26 (in Russian).
- Borisenok T.V. 2001. Obraz chinovnichestva v Rossii i vo Francii vo vtoroj polovine XIX veka [Image of officialdom in Russia and France in the second half of the XIX century]. Dis. ... kand. kul'turolog. nauk. M., 228 (in Russian).
- Borshhevskij G.A. 2020. Sistema upravlenija bjurokratij v dorevoljucionnoj, sovetskoj i sovremennoj Rossii [The system of bureaucracy management in pre-revolutionary, Soviet and modern Russia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija, 1: 61–84 (in Russian). doi:/10.21638/11701/spbu02.2020.104
- Cvetkov V.S. 2012. Dvorjanskoe samoupravlenie Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (po materialam Moskovskogo dvorjanskogo sobranija) [Nobility self-government of Russia in the second half of XIX – early XX century (on the materials of the Moscow Noble Assembly)]. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2012. 374 (in Russian).
- Eroshkin N.P. 1968. Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Izd. 2-e. M., Vysshaja shkola, 368 p. (in Russian).
- Gogol' N.V. 2017. Peterburgskie povesti [St. Petersburg novels]. M., Rech', 256 p. (in Russian).
- Gradovskij A.D. 1908. Sobranie sochinenij [Collected Works]: v 9 t. T. 9. SPb., Tipogr. M.M. Stasjulevicha, 599 p. (in Russian).
- Kjustin A de. 1996. Rossija v 1839 godu [Russia in 1839]. (Russian translation): v 2 t. T. 2. M., Izd-vo im. Sabashnikovyh, 480 p. (in Russian).
- Kljuhevskij V.O. 1916. Kurs ruskoj istorii [Course of Russian history]: v 3 t. T. 3. 3-e izd. M., 480 p. (in Russian).

- Korchmina E.S. 2010. Dvorjanskoe soslovnnoe samoupravlenie v pervoj polovine XIX v. (na materialah Rjazanskoj gubernii) [Noble class self-government in the first half of the XIX century (on the materials of Ryazan province)]. Dis. ... kand. ist. nauk. Rjazan', 275 (in Russian).
- Korkunov N.M. 1909. Russkoe gosudarstvennoe parvo [Russian state law]: v 2 t. T. 1. 6-e izd. Pod red. i dopolnenijami M.B. Gorenberga. SPb., Tipogr. M.M. Stasjulevicha, 623 p. (in Russian).
- Kurochkina E.N. 2011. Rossijskoe chinovnichestvo XIX veka. Jevoljucija istoriograficheskikh podhodov [Russian officialdom of the XIX century. Evolution of historiographical approaches]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 2 (49): 276–280 (in Russian).
- Litvinova T.V. 2005. Organizacija i dejatel'nost' dvorjanskich soslovnich uchrezhdenij Voronezhskoj gubernii poslednej chetverti XVIII – pervoj poloviny XIX vv. [Organization and activities of noble class institutions of Voronezh province of the last quarter of the XVIII – first half of the XIX centuries]. Dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 271 (in Russian).
- Makej A.D. 2023. Jevoljucija grazhdanskogo chinoproizvodstva v Rossijskoj imperii v XVIII–XIX vekah [Evolution of civilian ranks in the Russian Empire in the XVIII–XIX centuries]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki, 1: 39–52. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-4 (in Russian).
- Mironov B.N. 2015. Rossijskaja imperija: ot tradicii k modern [The Russian Empire: from tradition to modernity]: v 3 t. T. 3. Spb., Dmitrij Bulanin, 992 p. (in Russian).
- Mironova E.V. 2011. Organizacija i dejatel'nost' dvorjanskich uchrezhdenij Kazanskoj gubernii v 1861–1917 gg. [Organization and activities of noble institutions of Kazan province in 1861–1917]. Dis. ... kand. ist. nauk. Kazan', 318 (in Russian).
- Morjakova O.V. 1993. Provincial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroj chetverti XIX veka: social'nyj portret, byt i nrawy [Provincial officialdom in Russia in the second quarter of the XIX century: social portrait, life and manners]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Istorija, 6: 14–29 (in Russian).
- Ospanova A.A. 2016. Nekotorye aspekty povsednevnosti chinovnikov v Rossijskoj imperii v nachale XX veka (po materialam «Vestnika chinovnika») [Some aspects of everyday life of officials in the Russian Empire in the early XX century (based on the materials of the "Official's Herald")]. Samarskij nauchnyj vestnik, 3 (16): 11–22 (in Russian).
- Rumjanceva M.F. 1985. Massovyje istochniki po istorii chinovnichestva mestnyh gosudarstvennyh uchrezhdenij. Rossii 1762–1802 gg. [Mass sources on the history of officialdom of local state institutions. Russia 1762–1802]. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 237 (in Russian).
- Shatohin I.T., Shatohina S.B. 2023. Jevoljucija pravovoj reglamentacii opredelenija na grazhdanskuju gosudarstvennuju sluzhbu v Rossijskoj imperii v 30–90-e gody XIX veka [Evolution of legal regulation of the definition of civilian public service in the Russian Empire in the 30–90s of the XIX century]. Via in tempore. Istorija. Politologija, 50 (2): 442–452. doi: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-442-452 (in Russian).
- Shepelev L.E. 1999. Chinovnyj mir Rossii: XVIII – nachalo XX v. [Bureaucratic world of Russia XVIII – early XX century] SPb., Iskusstvo-SPb, 477 p. (in Russian).
- Tkachenko V.G. 2023. Professional'nyj portret kanceljarskich i arhivnyh chinovnikov mestnyh organov upravlenija v XVIII–XIX vv. (na primere Chuvashskogo kraja) [Professional portrait of clerical and archival officials of local government in the XVIII–XIX centuries (on the example of the Chuvash region)]. V. kn.: Razvitie sovremennogo obrazovanija v kontekste pedagogičeskoj kompetencijologii. Materialy III Vserossijskoj. nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Cheboksary, 27 fevralja 2023 g.). Cheboksary: ID «Sreda»: 243–251. doi 10.31483/r-105519 (in Russian).
- Troickij S.M. 1974. Russkij absoljutzizm i dvorjanstvo v XVIII v. Formirovanie bjurokratii [Russian absolutism and the nobility in the 18th century Formation of the bureaucracy]. M., Nauka, 394 p. (in Russian).
- Trubicyn I.O. 2022. Instituty korporativnoj organizacii dvorjanstva v Rossii [Institutions of corporate organization of the nobility in Russia]. Dis. ... kand. ist. nauk. Samara, 277 (in Russian).
- Zajonchkovskij P.A. 1978. Pravitel'stvennyj apparat samodержavnoj Rossii v XIX v. [The governmental apparatus of autocratic Russia in the XIX century]. M., Mysl', 288 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.08.2023
Поступила после рецензирования 30.08.2023
Принята к публикации 30.08.2023

Received 03.08.2023
Revised 30.08.2023
Accepted 30.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Барина Екатерина Петровна, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

 [ORCID: 0000-0002-2514-9421](https://orcid.org/0000-0002-2514-9421)

Трубицын Игорь Олегович, старший преподаватель кафедры истории и философии, Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

 [ORCID: 0000-0002-0367-1876](https://orcid.org/0000-0002-0367-1876)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina P. Barinova, Professor, Department of Russian History and Historiography, Samara National Research University, Samara, Russia

Igor O. Trubitszyn, Senior Lecturer, Department of History and Philosophy, Togliatti State University, Togliatti, Russia